

Содержание

Непредвиденная задержка	7	Встреча с морским чудовищем	35
План «Гончей».....	9	Мы прячем груз	36
Я осматриваю корабль	10	Набег.....	38
Мы отплываем	12	Я вижу русалку	42
Я изучаю снасти.....	15	Пиратская республика.....	45
Спокойные воды и беспокойство на борту	16	Мы узнаем об амнистии	46
Все идет наперекосяк.....	18	Нас настигает шторм	48
Я вижу корабль	21	Возвращение на берег	52
Нас обвели вокруг пальца	22	Прощание... и воссоединение!.....	54
Пираты командуют кораблем.....	26	Мир Джейка	56
Я подслушиваю разговор пиратов ...	28	История пиратства	58
Мы высаживаем капитана.....	30	Приключения Джейка	60
Мы выбираем капитана	32	Глоссарий и указатель	62

Агам

Дэниел

Саул

Барт

Этот дневник я, Джейк Карпентер,

начинаю 23 сентября 1716 года,
на третий год правления славного короля Георга
и десятый год моей жизни.

Сколько себя помню, я жил в городишке Холиоке, что в Северной Каролине. Моя семья переехала в американские колонии из Англии. Я не знал своей матери — она умерла, когда я был еще младенцем. Мой отец, врач, растил меня с помощью двух моих тетюшек, его сестер. Они научили меня читать и писать, на этом мое образование и закончилось.

Но очень скоро моя жизнь изменится: я **УХОЖУ В МОРЕ!** Отец хочет, чтобы я стал врачом, но для начала я должен повидать мир, так он сказал. И я стану моряком.

Билл, брат моего отца — матрос, он будет присматривать за мной. Отец написал письмо владельцу корабля, на котором служит Билл, и тот согласился взять меня в свою команду.

Корабль уже в порту, и Билл пришел забрать меня из дома. Мне очень нравится Билл. Он похож на отца, только руки у него большие и грубые. Когда его корабль стоит неподалеку, он всегда навещает нас, приносит всякие диковинные подарки и рассказывает о своих приключениях. Тетушки смеются и называют его рассказы «как-то-раз-байками», потому что они всегда начинаются именно так.

Билл рассказывал мне о морских чудовищах, русалках и огромных плавучих ледяных островах. Он видел водоворот в океане, попадал в ураганы и спасался от пиратов. И скоро я увижу все это своими глазами!

Я пишу это дома в последний день, завтра мы с дядей отправимся на его корабль «Шустрая Энни».

Джейк Карпентер..

Непредвиденная задержка

*Понедельник,
24 сентября*

Билл разбудил меня до рассвета и велел собираться. Когда я закончил, дядя взглянул на мои пожитки. «Ну и ну, парень! — фыркнул он. — Думаешь тащить с собой весь королевский гардероб?»

С этими словами он выкинул из мешка половину моей одежды. Я было расстроился, но Билл сказал, что это все наряды сухопутных крыс (так моряки называют всех, кто проводит жизнь на берегу).

Поэтому в путь мы отправились налегке. Отец похлопал меня по плечу, пожелал удачи, а Биллу строго наказал за мной приглядывать. Тетушки все не могли перестать обнимать меня и вытирать мои глаза фартуками, хотя им самим, честно говоря, это было куда нужнее.

Дорога до Чарлстона заняла весь день, и я с нетерпением ждал, когда же увижу море. Мы прибыли на место, и я пожаловался Биллу, что океан вовсе не такой большой, как я думал, и что я, кажется, могу видеть другой его берег. Дядя рассмеялся в ответ: «Нет, Джейк! Это просто широкая река. Океан в трех лигах к востоку, и он слишком большой, чтобы видеть другой берег».

Заночевали мы на захудалом постоялом дворе. Его стены были покрыты копотью, а тюфяки пропылены насквозь.

Вторник, 25 сентября

Дело дрянь. Сегодня мы пошли к дядиному кораблю, и уже в двух кварталах от пристани Билл внезапно остановился, глядя

на верхушки мачт, торчавшие из-за крыш. «Ее нет, — прошептал он. — „Шустрая Энни“! Я не вижу ее мачты!» Он кинул мешок с вещами на землю и, забыв обо мне, со всех ног бросился к берегу.

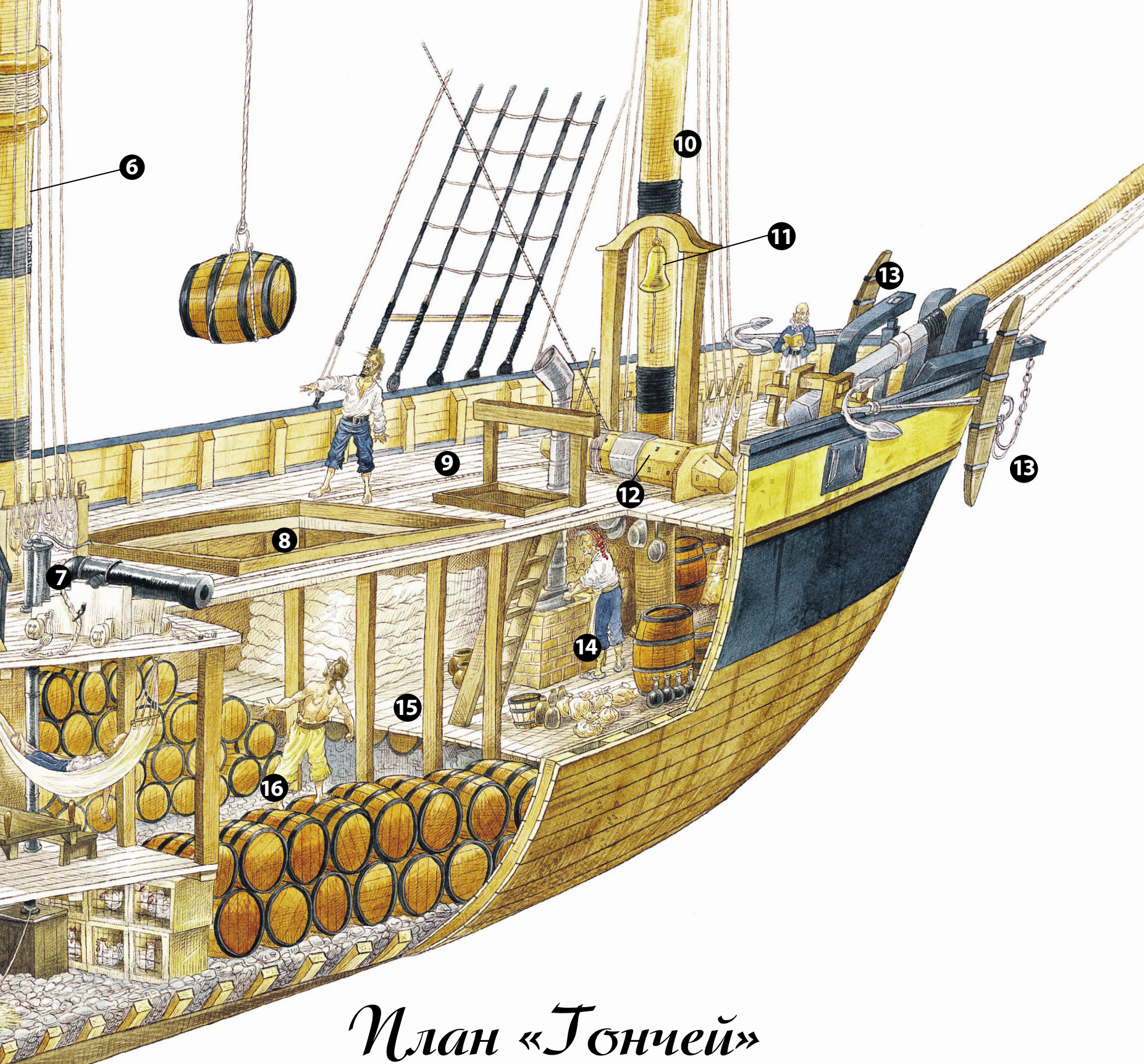
Когда я наконец догнал его, он сидел, угрюмый, у начальника порта. Тот сообщил Биллу, что «Энни» вчера загрузилась быстрее, чем планировалось, и пустилась в путь с вечерним отливом. Я был ужасно разочарован. Выдавив из себя улыбку, дядя сказал: «Выше нос, Джейк. Удача еще повернется к нам лицом». А начальник порта добавил: «Есть один вариант. „Гончая“ ищет себе людей в команду. Записаться можно вон там. — И он ткнул пальцем на таверну. — Если вы, конечно, сможете ужиться со Старинной Ником, который там за капитана!» Билл пожал плечами: «Выбирать нам не приходится».

Мы нашли наемщика «Гончей» в дальней комнате. К моему удивлению, он ни о чем не спросил нас, приказав только записать свои имена в журнале под подписями других матросов. Простой росчерк пера превратил меня в моряка!

Завтра мы поднимемся на борт.

Клан «Тончей»

1. Румпель (для управления кораблем)	11. Рында (судовой колокол)
2. Квартердек (шканцы)	12. Брашпиль
(устройство для подъема якоря)
3. Койка капитана	13. Якоря
4. Капитанская каюта	14. Камбуз (кухня)
5. Кабестан (устройство
для перемещения тяжелых грузов)	15. Нижняя палуба
6. Грот-мачта	16. Грузовой трюм
7. Помпы	17. Кубрик (матросская каюта)
8. Грузовой люк	18. Пороховой погреб
9. Верхняя палуба	19. Балласт
10. Фок-мачта	20. Склад припасов

Я осматриваю корабль

Среда,
26 сентября

Утром мы с Биллом поднялись на борт. Я почувствовал себя настоящей сухопутной крысой, когда не смог удержать равновесие на трапе.

Билл схватил меня за шкурку и втащил на корабль, иначе я бы плюхнулся в воду. Один из членов команды чуть животик не надорвал, глядя на меня, а отсмеявшись, проводил нас на нижнюю палубу.

Дядя спустил с плеча рулон парусины и натянул его между двумя балками, используя веревки с обоих концов. «Это гамак, в нем ты будешь спать, Джейк. Днем его надо сворачивать вместе со своими вещами».

«Гончая» — очень странное место. Мне предстоит жить в мире, где нет почти

Я трижды выпал из гамака, прежде чем научился в него залезать. Но теперь я думаю, что гамак ничуть не хуже кровати

ничего, кроме воды и древесины. Если ты смотришь не на дерево, то это либо парусина, либо пенька, либо деготь.

Мне не терпелось осмотреть корабль, но Билл велел мне сначала надраить все палубы. Он объяснил, что доски должны быть слегка влажными, иначе они могут рассохнуться, и тогда вода попадет внутрь судна. Ползать по всей палубе на карачках утомительно, но когда я закончил, смог посмотреть, как матросы заносят груз в трюм.

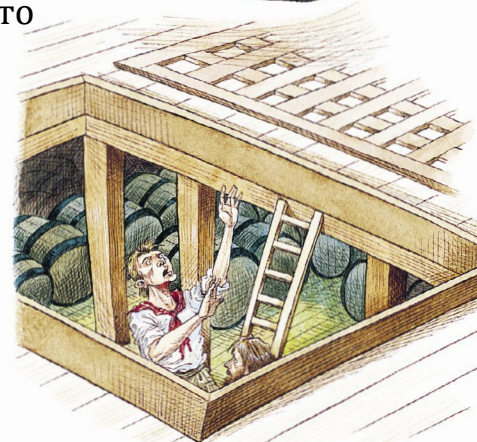
Они перекидывают веревки через рей (это крепкие поперечные балки на мачтах, к ним же крепятся паруса) и с их помощью поднимают с берега бочки и ящики с товаром.

У «Гончей» две мачты. У передней (мне сказали, что нужно называть ее фок-мачтой) три рей, на каждой по большому квадратному парусу.

На грот-мачте, стоящей позади, тоже три таких паруса, но за ней на двух брусках натянут еще косой парус.

Оснастка судна (то, какие у него паруса, рей и мачты) определяет его тип. Сегодня я узнал, что наша «Гончая» — бриг.

Солнце садится, и мне приходится закончить на сегодня. Свечи на корабле можно зажигать только внутри фонаря, чтобы не случилось пожара, но от фонаря свет слишком тусклый, чтобы при нем писать.

Четверг, 27 сентября

Я уже успел завести друга — это поваренок Авраам. Он пообещал: «Тебе всегда будет что пожевать, если ты научишь меня буквам». Я решил, что это хорошая сделка, но мнение мое резко поменялось после обеда. Еды было полно, но я никак не мог понять, что же это лежит в моей тарелке, и поэтому съел совсем немного.

Сегодня я измерил верхнюю палубу «Гончей» шагами — их оказалось тридцать. В самом конце находится капитанская каюта, по крайней мере мне так сказали. Сам капитан, правда, еще не выходил.

Рядом, прямо под нижней палубой, находится кубрик. Здесь мы спим ночью и едим днем (для этого опускается подвешенный на веревках стол).

Еще ниже, в трюме, хранится груз. Мне запретили туда ходить до отплытия, но по запаху можно догадаться, что мы везем соленую рыбу. Когда я спросил, что мы везем и куда направляемся, Билл ответил: «На этом корабле лучше не задавать лишних

вопросов, парень, если не хочешь нарваться на неприятности».

У меня голова кругом идет от всего, что я узнал. У каждой части корабля свое странное название, да еще и не одно. Передняя часть — это нос, или бак, или вообще форштевень. Задняя — корма, ют, квартердек. Правая сторона — это старборд, а левая — порт (хотя некоторые зовут его ларпорт, чтобы окончательно меня добить!).

Мы отплываем

Суббота,
29 сентября

Кто-то из матросов (я не успел разглядеть кто) вытряхнул меня из гамака посреди ночи. «Пошевеливайся, парень, все уже

наверху». Еще не до конца проснувшись, я полез наверх по трапу (это крутая лестница, ведущая на верхнюю палубу).

Луна светила довольно ярко, и команда «Гончей» сновала по палубе, готовясь к отплытию. И тут я впервые увидел капитана. Я догадался, что это именно капитан, когда он прошипел: «Марш на рей», — и все матросы бросились расправлять паруса с такой скоростью, будто приказ им отдавал сам дьявол.

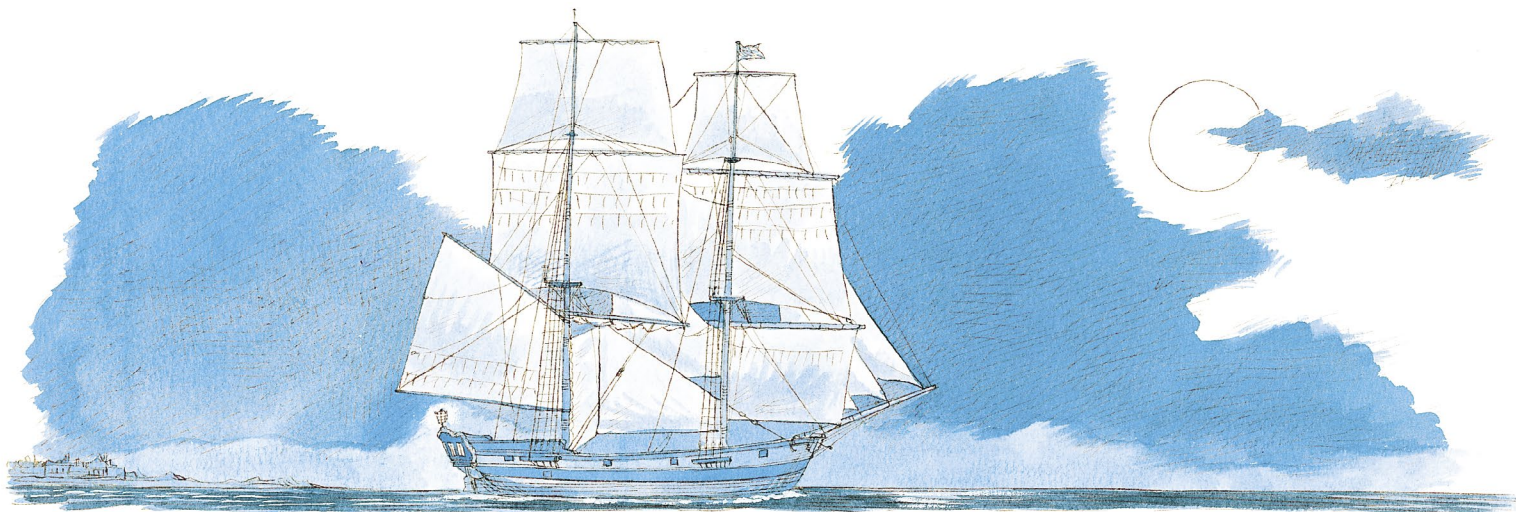
Тут его взгляд упал на меня, и я почувствовал, как по моей спине пробежал холодок. Билл перехватил меня прежде, чем капитан успел что-то сказать: «Джейк, а ну-ка давай на берег и отвяжи канат от швартовой тумбы. Только не дай канату плюхнуться в воду, пусть тихо соскользнет. А потом беги скорей назад». Развязать

узел, завязанный из толстого каната, было совсем не просто, и когда мне это наконец удалось, «Гончую» стало быстро относить от берега. Тут-то я и понял, почему Билл сказал мне бежать обратно. Между пристанью и бортом корабля было уже больше ярда, и мне пришлось прыгать над быстро увеличивавшейся пропастью.

В тот же миг у нас над головами матросы развернули главный парус на фок-мачте, и он быстро поймал ветер. «Гончая» плавно заскользила по каналу прочь от пристани. Отлив недавно начался, и течение мягко направило нас в нужную сторону. Вскоре мы потеряли из виду портовые огни Чарлстона, и когда остров Салливана только купался в лучах рассвета, мы уже вышли в открытый океан.

Воскресенье, 30 сентября

Этим утром я узнал, почему мы отплыли до восхода солнца. Капитан Ник задолжал круглую сумму чарлстонским купцам, чей товар был на борту, и мастерам, чинившим «Гончую». Если бы мы не ускользнули с отливом, корабль забрали бы в счет долгов. Капитан говорит, что, когда вернется, заплатит всем с процентами. Очень в этом сомневаюсь: Билл выяснил, что даже команде не платят уже три месяца. «Он и наши денежки придержит, — сказал дядя, — чтобы убедиться, что мы не сбежим на другой корабль».

Авраам наконец-то рассказал про наш груз. Кроме рыбы, на борту полно контрабанды, то есть товаров, за которые не уплачены пошлины. Мне контрабанда преступлением не кажется. Мы просто избегаем налогов, которые должны платить корабли за разгрузку. Авраам говорит, что даже сборщики налогов закрывают глаза на нарушения, если подкинуть им пару монет! Один из матросов, сидевших рядом, вставил: «Почему мы, американцы, должны платить налоги английскому королю? Он не заботится о нашем благополучии и при этом лезет в наши дела. А мы просто будем избегать портов в Англии и на Ямайке, где с нас взяли бы таможенную пошлину. Выгрузимся в испанских, голландских и французских портах Вест-Индии и не будем терять честно заработанные денежки».

Мы держим курс на Мартинику, где продадим товар. Как я и думал, мы везем соленую рыбу, а еще рис и строевой лес. Вернемся мы с грузом сахарного тростника, мелассы, голландского джина, французского бренди и кружев — все, конечно, контрабанда.

Понедельник, 1 октября

До этого дня главным надо мной был Билл, он и давал мне разные поручения. Но теперь капитан определил меня в помощники плотника, Адама. Я должен помогать ему в любой работе. Адам уже показал все свои инструменты и обучил меня их названиям, чтобы я мог подавать ему нужный.

Я изучаю снасти

*Вторник,
2 октября*

Теперь мы в океане, ветер сильнее и качает нас знатно. Каждый трос и каждый парус на «Гончей» натянут до предела. Доски скрипят и кряхтят, как живые, а вода то и дело заливают палубу.

Меня ужасно тошнит, и я подозреваю, что виной этому не только морская болезнь, но и здешняя стряпня. Чаще всего мы едим жаркое из бобов, солонины и рыбы, иногда получаем немного сыра. Кок

(так называют повара на корабле) сказал мне: «Лучше б тебе привыкнуть к жаркому из бобов и солонины, парень. Это, может, невкусно, но зато питательно».

Кок стряпает в камбузе на носу корабля. Печь сложена из кирпичей, чтобы корабль не загорелся

Корабельные галеты (все зовут их хлебом, хотя это не так) — жесткие, как дерево. Надкусив одну из них, я обнаружил дюжину маленьких белых червей, которые прогрызли внутри целый лабиринт.

Авраам посоветовал: «Галеты лучше есть в темноте. А если невтерпеж, постучи сахаром по столу — и черви вывалятся».

Среда, 3 октября

Адам велел мне лезть на самый верх грот-мачты: кроме плотницкой работы, я должен еще помогать с парусами. Авраам полез со мной, чтобы все мне показать.

Я облазил много деревьев в родном городишке, но это совсем другое. Даже легкий ветерок заставляет мачту скрипеть и гнуться, как будто она пытается тебя стряхнуть. У меня душа уходила в пятки.

Мы с Авраамом должны сворачивать и разворачивать топсели (треугольные дополнительные паруса на самом верху мачт). Топсель — самый маленький парус, но все равно достаточно тяжелый. Когда мы подрастем и станем сильнее, нас передвинут вниз по мачте — к парусам побольше. Авраам пытался научить меня названиям всех десяти парусов. Я в ответ научил его названиям двадцати шести букв алфавита. Признаться, он выучил свой урок гораздо быстрее.

